

Для семьи Чжай, безусловно, было хорошо, что кто-то мог подсказать и направить Мяо Цзин в правильном направлении. Однако, если у другой стороны были скрытые мотивы, это было бы большой проблемой.

"Думаешь, у мамы нет даже такого маленького чувства рассудительности?"

"Трудно сказать". Чжай Хуа ссутулила брови. Когда ее мать была рациональна, она определенно была умной женщиной. Однако, когда она находилась в глухой обороне, ее интеллект был полностью "отключен".

"О чем тут говорить?" Мяо Цзин, которая только что вошла в комнату, случайно услышала последнюю фразу Чжай Хуа. "Твой дедушка все еще снаружи, а вы двое прячетесь в спальне, чтобы поболтать. Уместно ли это? Хорошо ли оставлять отца и деда снаружи, чтобы они враждовали друг с другом?"

Чжай Хуа чувствовала себя немного виноватой. Она вздохнула с облегчением, когда увидела, что Мяо Цзин, похоже, услышала только ее последнюю фразу. "Я пойду и составлю компанию дедушке, сыграв с ним в шахматы!"

"Ты сопровождаешь дедушку играть в шахматы или это дедушка сопровождает тебя?" Мяо Цзин сразу же улыбнулась. Ее свекор хорошо играл в шахматы, но Хуа Хуа была "баловницей". Каждый свой ход она отменяла на три хода.

"Это я сопровождаю дедушку". Чжай Хуа выпрямила шею. "Мама, я больше не буду с тобой разговаривать. Я иду искать дедушку".

Как только она закончила плохо говорить о своей биологической матери, появилась последняя.

Хотя Мяо Цзин могла ничего не слышать, Чжай Хуа не могла избавиться от чувства вины. Она просто убежала, оставив Чжай Шэна убирать беспорядок.

"Чжай Шэн, мама хочет с тобой кое о чем поговорить".

"Говори".

"Ты еще молода. Мама не будет задавать тебе много других вопросов, да и я не хочу их задавать. Мама просто хочет сказать тебе, что ты еще молод и должен дать той даме и себе больше возможностей и времени, чтобы понять друг друга. Эта дама определенно моложе тебя. Ты помнишь слова председателя Мао?"

Мама, конечно, верит, что ты ответственный человек, который умеет себя сдерживать".

Мяо Цзин больше ничего не боялась. Она боялась только того, что ее сын и девушка вкусят запретный плод еще до того, как она узнает, кто эта девушка. Это может привести к незапланированной добрачной беременности.

Если это действительно произойдет, то, учитывая темперамент семьи Чжай, эта девушка должна быть выдана замуж в семью.

Вероятность счастливого брака для такого импульсивного и поспешного союза была очень мала.

Он не хотел откладывать будущее ее сына или позволить ему разрушить жизнь молодой леди.

"Конечно, я буду с ней еще два года. Через два года я привезу ее домой, чтобы она познакомилась со всеми вами".

"Два года? Конечно." Мяо Цзин с готовностью согласилась. Она думала, что выиграла немного времени и получила два года. Она не знала, что Цяо Нань был только в первом классе старшей школы. Не говоря уже о двух годах, должно было пройти как минимум два с половиной года, прежде чем Цяо Нань поднимет тему брака с Чжай Шэн.

Поэтому Чжай Шэн не пошел на компромисс. В действительности ему пришлось пойти на уступки.

Настроение Мяо Цзин поднялось, когда она подумала, что достигла своей цели. Она улыбнулась. "Сынок, у нас с тобой договор. Мама не будет стоять на пути ваших отношений в течение этих двух лет. Однако ты мужчина, солдат, а также член семьи Чжай. Ты должен поддерживать свои показатели в армии. Иначе, даже если мама согласится, твои папа и дедушка этого не сделают. Ты должен понять, даже если я не скажу тебе, что важно для мужчин - членов семьи Чжай и что их волнует. Если из-за этой дамы пострадает твоя успеваемость в армии, то в тот момент не мама встанет на твоём пути, а ты сам погубишь свой шанс. Понял?"

"Да." Чжай Шэн пытался сдержать яркую вспышку строптивости под глазами. Ее мать применила к нему такую тактику?

"Хорошо, тогда мы так и сделаем."

"После достижения как мелких, так и крупных целей, настроение Мяо Цзин стало намного лучше."

Будучи супругой солдата, Мяо Цзин прекрасно понимала все трудности, которые с этим связаны. Выдержать физические тяготы - дело небольшое. Но самое главное - жена солдата должна была терпеть одиночество. Когда страна и граждане нуждались в них, солдату приходилось спешить на передовую.

Такая ситуация означала, что его, возможно, не будет рядом, когда он будет нужен члену семьи.

Не каждая женщина смогла бы вынести одиночество и одиночество без мужа рядом, когда он ей нужен.

Чжай Шэну было всего двадцать два года. По оценкам Мяо Цзина, девушке, состоящей с ним в отношениях, было около двадцати лет.

Она была в прекрасном возрасте, и ее сыну она понравилась. Эта девушка определенно была неплохой красавицей.

Сколько раз за год ее сын мог встречаться с этой дамой? Не больше десяти пальцев ее рук. Если у дамы было много преследователей, она не верила, что та всегда будет верна сыну. Не то чтобы она не была уверена в своем сыне, но правда дела делала больно.

Они только встречались. Если бы дама не смогла этого вынести, они бы расстались, чтобы все не страдало. Ведь если бы она действительно стала женой солдата, то пережила бы еще больше трудностей.

Мяо Цзин терпела все тяготы в течение многих лет. Поэтому она хорошо понимала всю горечь этого.

Мяо Цзин думала, что решить проблему с сыном будет непросто. Она не ожидала, что это будет так легко. Мяо Цзин чувствовала себя намного спокойнее. "Ты знаешь, где сейчас живет Цяо Нань?"

"Да".

"Это замечательно. Я думаю, что телесная составляющая Цяо Нань, эта молодая леди, довольно слаба. Твой дедушка вернулся. В доме скопилось много вещей. Выбери потом подходящие для Цяо Нань и отправь ей".

Чжай Шэн поднял брови, его губы скривились в улыбке.

"Мама, как ты узнала, что Цяо Нань нездорова?" У Нань Нань только вчера началась менструация, поэтому ее мать должна была видеть Нань Нань сегодня. "Мама, ты сейчас ходила к Нань Нань?"

"Цяо Нань одна дома. Разве я не могу пойти туда, чтобы поболтать с ней и составить ей компанию?" Сыну было слишком умным. Как мать, она иногда очень волновалась.

"Хорошо!" На губах Чжай Шэна заиграла скрытая и хитрая улыбка. В праведном выражении его лица чувствовался военный хулиган. "Тогда я сейчас отправлю ей вещи?"

"Конечно". Чем раньше она их съест, тем питательнее они будут. "Ты должна выбрать персики или что-то вроде того. Это более уместно, верно? Ах, какая я глупая. Я мог бы попросить твою сестру собрать все это. В конце концов, твоя сестра - леди. Она будет более осведомлена о ситуации Цяо Нана". Мяо Цзин встала. "Точно, я забыла еще об одном вопросе. Храни ключи должным образом. Цяо Нань действительно хороший ребенок. Но, пожалуйста, в будущем не давайте ключи никакому Тому, Дику, Гарри. Не все такие честные и чистые, как Цяо Нань".

"Не отдам". Держа ключи, Чжай Шэн впервые не рассердился.

Как он мог передать ключи от своего дома посторонним? Он бы передал их только своим людям.

"Дедушка, подожди, я больше не буду делать этот шаг. Я... я сделаю этот шаг. Предыдущий шаг не засчитывается". Как раз когда пара мать и сын вышли из кабинета, они услышали, как Чжай Хуа отменяет свой ход в шахматной партии.

"Почему ты не делаешь этот ход сейчас? Хорошо, хорошо, я уступлю тебе еще раз". Старый мастер Чжай беспомощно поставил шахматную фигуру на прежнее место и ждал, когда Чжай Хуа сделает следующий ход. Когда Чжай Хуа сделала следующий ход, лицо старого мастера Чжая потемнело. "После столь долгой игры со мной в шахматы, ты ничуть не улучшилась. Этот ход не лучше предыдущего".